

РОЛЬ СУДА В МИНИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РИСКОВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

Н. С. Звягина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 декабря 2018 г.

Аннотация: оценивается роль и возможности суда по минимизации процессуальных рисков при рассмотрении гражданских дел. Раскрывается категория процессуального риска во взаимосвязи с принципами состязательности, правовой определенности и разумности процессуальных сроков. Содержатся практические примеры, обосновывающие точку зрения автора.

Ключевые слова: суд, процессуальный риск, состязательность, правовая определенность, разумные сроки, процессуальные сроки, недобросовестность.

Abstract: *this article deals with the role and capabilities of the court to minimize procedural risks when dealing with civil cases. The author reveals the category of procedural risk in conjunction with the principles of adversarial, legal certainty and reasonableness of procedural deadlines. The article contains practical examples substantiating the point of view of the author.*

Key words: *court, procedural risk, competitiveness, legal certainty, reasonable time, procedural time, bad faith.*

Одной из особенностей гражданских процессуальных отношений является их императивность и публично-правовой характер, который отражает взаимосвязь государства в лице уполномоченного органа и лиц, обращающихся за судебной защитой нарушенного права.

Согласно ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Данное положение Конституции РФ конкретизируется в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также в процессуальных кодексах (ст. 5 ГПК РФ, ст. 1 АПК РФ).

Наделяя суд властью, исключительным правом на осуществление правосудия, гражданский процессуальный закон возлагает на него обязанность по соблюдению и обеспечению состязательности в ходе рассмотрения дела.

Принцип состязательности представляет собой правило, по которому лица, заинтересованные в результате судебного разбирательства, вправе отстаивать свою позицию по спору путем представления доказательств, участия в исследовании доказательств, представленных другими лицами, высказывания своего мнения по всем вопросам, подлежащим рассмотрению в судебном заседании¹.

¹ См.: Арбитражный процесс : учебник / под ред. В. В. Яркова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 880.

Таким образом, при рассмотрении гражданского дела суд так или иначе связан с правовой и фактической позициями всех заинтересованных лиц: при принятии в полной мере обоснованного решения суд вынужден дать оценку приведенным доводам и указать основания, по которым они были приняты или опровергнуты.

Вместе с тем помимо наделения лиц, участвующих в деле, указанными выше правами, принцип состязательности возлагает на них риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (ст. 9 АПК РФ), тем самым устанавливая рамки свободы действий заинтересованных лиц и обеспечивая справедливый баланс интересов участников процесса².

В настоящее время положение ст. 9 АПК РФ о риске последствий выбора того или иного варианта процессуального поведения активно применяется арбитражными судами³.

Так, Девятым арбитражным апелляционным судом по делу № 09АП-17107/2018 от 4 июня 2018 г. было отказано в пересмотре решения суда первой инстанции в связи с необеспечением ответчиком заблаговременного поступления доказательств по делу в суд. Суд апелляционной инстанции признал это риском стороны по наступлению негативных последствий в случае несовершения соответствующих процессуальных действий⁴.

Ранее ВАС РФ в постановлении Президиума от 6 марта 2012 г. № 12505/11 по делу № А56-1486/2010 нежелание стороны представить доказательства квалифицировал как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно, со ссылкой на документы, указывает процессуальный оппонент, при этом указав, что участвующее в деле лицо несет риск наступления последствий такого процессуального поведения⁵.

Приведенные примеры, а также в целом судебная практика свидетельствуют о том, что в основном суды применяют положения о процессуальном риске при рассмотрении именно арбитражных дел. Судами общей юрисдикции данное положение не применяется, что, вероятно, оправдано отсутствием прямого закрепления рискованного характера действий участников процесса в ГПК РФ.

Вместе с тем исходя из закрепления принципа состязательности в ГПК РФ, тождественности положений о порядке доказывания, обжалования судебных актов и других в ГПК РФ и АПК РФ, существа споров,

² См.: Юдин А. В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., например: Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда по делу № А41-26159/18 от 12.09.2018 ; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-22624/2017 от 29.06.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Там же.

рассматриваемых судами общей юрисдикции, можно утверждать, что риск совершения или несовершения тех или иных процессуальных действий имеет место и при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Таким образом, стороны в гражданском процессе также несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Закрепляя такой уровень свободы участников процессуальных отношений и последствий ее проявления, закон не снимает обязанностей суда по объективному управлению гражданским процессом, всестороннему рассмотрению дела и вынесению решения, соответствующего предусмотренным требованиям.

Так, согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (далее – Постановление) решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права⁶.

Иными словами, при вынесении итогового судебного акта суд должен руководствоваться не только конкретными положениями процессуального закона, но и общими принципами цивилистического процесса.

Одним из фундаментальных принципов не только цивилистического процесса, но и права в целом является принцип правовой определенности.

Данный принцип перешел в нашу правовую систему из международного права (п. 4 ст. 15 Конституции РФ) и, по сути, является частью первостепенного и фундаментального принципа – принципа верховенства права.

Так, в преамбуле Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷ принцип верховенства права определяется как «...общий естественно-правовой принцип предсказуемости, справедливости и устойчивости писаных правовых установлений, включающих в себя не только законодательные акты, но и судебные решения»⁸. Главная черта принципа верховенства права в понимании ЕСПЧ заключается в предсказуемости правовых предписаний⁹.

⁶ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О ратификации Конвенции о защите прав и основных свобод и Протоколов к ней : федер. закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

⁸ *Ефимов А. Е.* Надзорное производство в арбитражном процессе. М., 2007. С. 27–28.

⁹ См.: *Масаладжиу Р.* Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производ-

Данное требование ЕСПЧ в дальнейшем доктринально было воплощено в самостоятельный принцип – принцип правовой определенности.

Согласно классической концепции правовой определенности к праву предъявляется ряд требований.

Во-первых, нормы права должны быть определенными и понятными.

Полагаем, что здесь речь идет о ясности закона для любой категории субъектов права.

Во-вторых, правовые положения должны быть последовательны и свободны от противоречий, а их действие во времени должно быть до известной степени постоянным.

В-третьих, нормы права не должны требовать неисполнимого.

Наконец, между смыслом опубликованных норм права и смыслом, придаваемом при их применении, должно быть определенное соответствие¹⁰.

Не оставил без внимания данный принцип и Конституционный Суд РФ.

Так, принцип правовой определенности Конституционным Судом РФ понимается как создание законодателем участникам гражданских правоотношений возможности в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей¹¹.

На наш взгляд, изложенное свидетельствует о том, что законное применение положений о риске в гражданском и арбитражном процессе возможно только в условиях правовой определенности, т. е. тогда, когда лицо, участвующее в деле, осознает или имеет объективную возможность осознавать все возможные последствия выбора модели своего поведения, принятия процессуального решения.

Как отмечает А. В. Юдин, «необходимость устранения процессуальных рисков видится в том, что процесс должен быть предсказуемым и лицо, обращающееся в суд, не может ввергать себя в сферу сплошных

ства в гражданском и арбитражном процессе. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Лукьянова И. Н. Пересмотр судебных актов : движение к правовой определенности или движение по спирали правовой неопределенности? // Законы России : опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 3–8.

¹¹ О разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р ; По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

случайностей.., должно более или менее ясно представлять перспективы дела»¹².

И. В. Решетникова подходит к данному вопросу еще более категорично и утверждает, что «правовое регулирование должно причинно-следственной связью соединить возможные модели поведения субъекта и наступления негативных для него последствий»¹³.

Таким образом, нарушение принципа правовой определенности может стать причиной наступления рискованных последствий. Полагаем, что в этом случае ссылка суда на отказ в защите права лица по причине принятия им рискованного решения (например, ст. 9 АПК РФ) не будет состоятельной.

В российской действительности значение реального применения данного принципа обостряется еще и низкой правовой грамотностью населения.

Так, при рассмотрении гражданского дела Тайгинским городским судом Кемеровской области были удовлетворены требования о признании договора купли-продажи жилого дома недействительным. Ключевым основанием удовлетворения требований явился факт непредоставления в материалы дела расписки, подтверждающей факт передачи денег по договору. Важным, применительно к данному спору, является то, что сделка оспаривалась третьим лицом, обе стороны договора были привлечены к участию в деле и признавали факт передачи и получения денег, более того, у них даже имелась расписка, но в силу отсутствия правовых знаний у сторон она не была представлена суду. Стоит отметить, что при наличии факта признания получения денег продавцом, суд не принял мер по разъяснению необходимости представления или истребованию подтверждающих документов и формально не должен был. В результате данного решения сторона сделки (покупатель) понесла риск несовершенного процессуального действия: лишилась регрессного права (в решении установлена безвозмездность сделки), а также в связи с тем что дом покупался на средства материнского капитала, вернула полученные в связи с рождением второго ребенка денежные средства в Пенсионный фонд РФ.

Указанная ситуация ярко свидетельствует о несоответствии ошибки стороны и последствий, которые она за собой повлекла. Кроме того, сама возможность такого рассмотрения дел и принятия соответствующих решений практически умоляет социальную функцию судебной системы.

Приведенный пример, к сожалению, не является исключением, нередко суды при рассмотрении дел предпочитают формальный подход, при этом грубо умаляя значение задач и принципов правосудия.

Задача обеспечения условий правовой определенности, исходя из положений действующего законодательства, возлагается на суд как на

¹² Юдин А. В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Решетникова И. В. Теория процессуального риска // Закон. 2012. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уполномоченный государственный орган по осуществлению правосудия. При этом очевидно, что законодательное регулирование данного вопроса в российском процессуальном праве не является достаточным.

Возможным решением данного вопроса, на наш взгляд, может стать учет опыта иностранного законодательства, предусматривающего более четкое регулирование данного вопроса.

В качестве одного из исторических источников российского процессуального права называется немецкое право. Современная процессуальная российская доктрина во многом также основывается на немецком учении гражданского процесса (труды Е. В. Васильковского, А. П. Вершинина, А. Х. Гольмстена, М. А. Гурвича, А. Г. Давтян)¹⁴.

Так, в ч. 1 ст. 103 Основного закона Германии закреплено право каждого быть выслушанным в суде в соответствии с законом¹⁵. Как неоднократно подчеркивал Федеральный конституционный суд ФРГ, данное право неразрывно связано с идеей правового государства, в котором каждому гарантируется право не просто выступать в качестве объекта судебного разбирательства, но и высказываться и влиять своими действиями на ход процесса и его результат, а на суд возлагается обязанность соблюдать права участников разбирательства¹⁶. Согласно разъяснениям Конституционного суда Германии в процессе производства по делу суд обеспечивает сторонам возможность высказаться и учесть их мнения таким образом, чтобы стороны могли высказаться именно по тем вопросам и обстоятельствам, которые важны, с точки зрения суда, для разрешения спора по существу.

При ином подходе стороны несут риск высказаться по тем обстоятельствам, которые впоследствии будут оценены судом как несущественные, и, как следствие, право быть выслушанным будет носить иллюзорный характер¹⁷.

Разъяснения суда отражаются в материалах дела. Отсутствие разъяснения или его неподтверждение материалами дела является одним из оснований отмены решения суда первой инстанции. Именно эта обязанность немецкого суда защищает стороны от риска вынесения «неожиданных» решений, повышая тем самым доверие граждан к суду и государству¹⁸.

Судебное руководство по Гражданскому процессуальному уложению Германии заключается также и в обязанности суда обсуждать со сторо-

¹⁴ См.: *Брановицкий К. Л.* Понятие и значение судебного руководства рассмотрением дела по существу в гражданском процессе Германии // Закон. 2014. № 4. С. 177.

¹⁵ Основной закон Федеративной Республики Германия : принят 23 мая 1949 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ BVerfGE 84, 188.

¹⁷ См.: *Брановицкий К. Л.* Указ. соч.

¹⁸ См.: *Панфило Е.* «Неожиданные» судебные решения. Как защищены от них стороны гражданского процесса в Германии? URL: <https://zakon.ru/blog/> (дата обращения: 18.07.2018).

нами фактические и юридические аспекты обстоятельств дела и спора и задавать вопросы. Суд должен содействовать тому, чтобы стороны давали своевременные и полные объяснения по установленным фактам, называли средства доказывания и заявляли надлежащие ходатайства¹⁹.

Из изложенного следует, что суд Германии является гарантом минимизации материально- и процессуально-правовых рисков сторон спора и иных лиц, участвующих в деле. Данная гарантированность проявляется не только в возможности реально защитить свое право и получить «прозрачное» решение, но и сэкономить время, процессуальные издержки, т. е. максимально снижает все сопутствующие цивилистическому процессу риски.

При этом, безусловно, сохраняется положение суда как независимого арбитра, и суд по многим позициям не сможет помочь сторонам в отстаивании своих прав, поскольку не может изменить за них суть требований, обязать явкой в суд, сформулировать более правильную позицию или навязать мировое соглашение со ссылкой на то, что будущее решение окажется для стороны еще хуже²⁰. Важным является то, что в этом случае рисковое решение стороны будет принято участником процесса в условиях правовой определенности и, вероятнее всего, будет выступать как явление объективной реальности.

Еще одним важным аспектом минимизации процессуальных рисков судом как властным субъектом гражданского процесса является своевременное рассмотрение гражданского дела, т. е. рассмотрение дела в разумные сроки.

Право на судебное разбирательство в разумный срок является одним из фундаментальных принципов правосудия, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и характеризующих его реальную доступность для всех заинтересованных лиц²¹.

Разумность срока и своевременность как рассмотрения дела, так и совершения в его рамках отдельных процессуальных действий в итоге свидетельствует об эффективности всего процесса, т. е. дает гарантию заинтересованному лицу в том, что защита его права будет реальной.

Процессуальный срок как категория цивилистического процессуального права имеет большое значение. Так, П. Ф. Елисейкин отмечает, что совершение процессуального действия в сроки, установленные законом и судом, является обязательным признаком процессуального действия как юридического факта²². Полагаем, что в данном случае речь идет о квалификации процессуального действия как юридического факта, в целях которого данное действие совершалось, т. е. выгодного заинтересованно-

¹⁹ См.: Гражданское процессуальное уложение Германии / пер. с нем. В. Бергманна. М., 2006.

²⁰ См.: Юдин А. В. Указ. соч.

²¹ См.: Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 68.

²² См.: Елисейкин П. Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль, 1974. С. 48.

му лицу. Например, кассационная жалоба, поданная после истечения установленного законом срока тоже влечет правовые последствия – возвращается кассатору, т. е. порождает юридический факт, не соответствующий интересу заявителя²³.

Таким образом, сторона, пропустившая установленный законом или судом срок совершения того или иного процессуального действия, несет риск неблагоприятных последствий такого пропуска.

Данные рамки закона, установленные для участников процесса, являются также и гарантом правовой определенности.

Так, определением Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. по делу № 301-ЭС17-21397 признано, что несовершение лицом на соответствующей стадии процесса процессуальных действий, направленных на опровержение исковых требований, является исключительно его риском и не может свидетельствовать о незаконности или необоснованности обжалуемого судебного акта²⁴.

Таким образом, закон защищает активного и добросовестного участника цивилистического процесса от пересмотра судебного акта по основанию несовершения какого-либо процессуального действия или действий иным заинтересованным лицом в установленный срок (при условии отсутствия объективных уважительных причин его несовершения), т. е. ставит его в положение правовой определенности. Тем самым для заинтересованных лиц устанавливаются рамки свободы, способствующие своевременному установлению правового положения и сокращению всех издержек, связанных с рассмотрением дела в суде.

Вместе с тем процессуальные сроки обязательны не только для сторон спора и иных участвующих в гражданском процессе лиц, но и для суда.

Суды, имея гораздо большие возможности по управлению процессом и обладая властными функциями, нередко нарушают разумные сроки как рассмотрения дела, так и совершения отдельных процессуальных действий. При этом за нарушение судами установленных сроков каких-либо санкций не предусмотрено. Как отмечает В. В. Ярков «обращает на себя внимание различие в последствиях несовершения конкретных действий в пределах установленных сроков для лиц, участвующих в деле, и для суда»²⁵.

Более того, процессуальное положение суда позволяет ему различными путями оттягивать совершение того или иного процессуального действия, например путем отказа в принятии искового заявления по причине его подачи в неприемный день, изготовления протокола позже установленного законом срока с искажением даты, нарушение срока для изготовления мотивированного судебного акта также с установлением в нем даты, в соответствии с требованиями закона и т. д.

Данные обстоятельства, с одной стороны могут быть оправданы большой загруженностью судебной системы, а с другой – каждый из возмож-

²³ См.: Ярков В. В. Указ. соч. С. 70.

²⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ Ярков В. В. Указ. соч. С. 72.

ных вариантов такого оттягивания срока может привести к необратимым для стороны последствиям, породить для нее дополнительные процессуальные риски либо вовсе лишит права на реальную судебную защиту.

К сожалению, доказать совершение данных действий судом в целях защиты нарушенного права практически крайне сложно. В связи с этим заинтересованным лицам остается только предупреждать данные обстоятельства, используя иные механизмы подачи процессуальных документов, путем своевременного предъявления заявлений об ознакомлении с протоколом, выдачи копии судебного акта, ознакомлении с материалами дела с использованием фотофиксации и т. д.

Таким образом, суд, честно соблюдая установленные для него сроки, по умолчанию минимизирует риск наступления неблагоприятных последствий для заинтересованного лица.

Возможность суда минимизировать риски сторон выражается еще и в правильном определении разумности срока рассмотрения каждого конкретного дела.

Так, согласно ст. 6.1 АПК РФ судопроизводство в арбитражных судах и исполнение судебного акта осуществляются в разумные сроки. При определении разумного срока судопроизводства в арбитражных судах, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в арбитражный суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников арбитражного процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, а также общая продолжительность судебного разбирательства.

Аналогичное положение содержится и в ГПК РФ.

Определение разумного срока рассмотрения дела, на наш взгляд, имеет две цели: полное и объективное рассмотрение заявленных требований и обеспечение права на реальную защиту, т. е. дело должно быть рассмотрено в такие сроки, чтобы в итоге сохранился интерес заинтересованного лица в таком рассмотрении и возможность исполнения вынесенного судебного акта.

Так, часто недобросовестный участник процесса пытается предпринять все возможные и предусмотренные законом меры по затягиванию судебного разбирательства, причиной такого поведения становится стремление лишит добросовестную сторону исполнения путем вывода активов, перепродажи спорного имущества, парализовать хозяйственную деятельность контрагента и др.

Полагаем, что задачей суда является пресечение данного поведения недобросовестного лица в целях как минимизации риска добросовестной стороны, так и обеспечения права на судебное разбирательство в разумный срок.

Однако, к сожалению, суды нередко формально подходят к данным обстоятельствам и в угоду соблюдения общего процессуального порядка

умоляют возможные последствия данного поведения для других участников процесса.

Распространенным способом затягивания судебного процесса является подача надуманного встречного иска по истечению некоторого периода после начала судебного разбирательства. Судебная практика свидетельствует о том, что судам проще принять к рассмотрению встречное исковое заявление, чем, проанализировав обстоятельства дела, отказать стороне по мотиву затягивания судебного разбирательства и нарушения принципа добросовестности²⁶.

Недобросовестные участники гражданского процесса систематически не являются в судебные заседания, при этом рассчитывая на затягивание разбирательства и возможную отмену принятого судебного акта в связи с нарушением принципа равноправия и состязательности сторон.

В настоящее время сложилась положительная судебная практика в части пресечения данного способа процессуального злоупотребления. Например, Московский городской суд в Апелляционном определении от 2 марта 2017 г. по делу № 33-7735/17 указал, что исходя из конкретных обстоятельств, установленных судом, о причинах неявки истца и учитывая задачи судопроизводства, принцип правовой определенности, распространение правила, закрепленного в ч. 3 ст. 167 ГПК РФ, неоднократное отложение судебного разбирательства в случае неявки в судебное заседание истца, не соответствовало бы конституционным целям гражданского судопроизводства, так как способствовало бы затягиванию судебного процесса, в связи с этим суд находит обоснованным вывод о том, что в условиях предоставления законом равного объема процессуальных прав неявку истца в судебное заседание нельзя расценивать как нарушение принципов состязательности и равноправия сторон²⁷.

Еще одной законодательно предусмотренной возможностью затянуть время судебного разбирательства является возможность перехода из упрощенного порядка в общий. Так, при подаче искового заявления истец может указать сумму иска, соответствующую требованиям закона об упрощенном производстве, но после принятия искового заявления увеличить сумму иска, что вынудит суд перейти к общему порядку и существенно увеличит сроки рассмотрения дела²⁸.

Вместе с тем согласно ст. 6 Конвенции и ст. 6.1 АПК РФ и ГПК РФ перед судом стоит задача не максимального сокращения срока производства по делу, а определения разумного срока разбирательства.

Безусловно, нельзя устанавливать общее правило о недопустимости неоднократного отложения судебного разбирательства, невозможности

²⁶ Об отказе в передаче кассационной жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации : определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2015 г. № 304-ЭС15-4395. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

²⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 2 марта 2017 г. по делу № 33-7735/17. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

²⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17 июня 2015 г. по делу № А40-44013/2015. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

поздней подачи встречного иска, заявления ходатайства спустя три месяца разбирательства и т. д. Такой подход привел бы к умалению судебной функции как таковой и увеличивал бы риски сторон, заставлял бы их необоснованно торопиться в совершении процессуально значимых действий.

Полагаем, что было бы верным внести изменения в ст. 6.1 АПК РФ и ГПК РФ в части прямого установления принципа разумности срока совершения каждого процессуального действия стороной с учетом специфики и сложности конкретного дела, т. е. прямо закрепить принцип своевременности совершения процессуальных действий лицами, участвующими в деле.

Данное положение, аналогичное ст. 9 АПК РФ, определит рамки свободы заинтересованных лиц, возложит на суд дополнительную задачу по контролю за своевременностью совершения процессуальных действий сторонами, позволит сократить возможность злоупотребления недобросовестных участников процесса, а также минимизирует процессуальные риски стороны, в том числе в части несения судебных расходов на ведение дела.

Воронежский государственный университет

*Звягина Н. С., аспирант
E-mail: natalia.sheglova@list.ru*

Voronezh State University

*Zviagina N. S., Post-graduate Student
E-mail: natalia.sheglova@list.ru*